

ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

УДК 276

Чесноков М. А.

Chesnokov M. A.

УЧЕНИЕ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ЦЕННОСТИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КАК ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ XIX В.

THE TEACHING OF SVT. THEOPHAN THE RECLUSE ON THE VALUE OF SPIRITUAL LIFE AS A CHALLENGE TO THE RUSSIAN SOCIETY OF THE XIX CENTURY

Аннотация. XIX век является непростым для русского народа; в силу отсутствия национальных идей происходит социально-религиозный упадок в сознании общества. В это столетие наблюдается расцвет сектантства, нигилизма и иных антицерковных мировоззрений. Но стоит отметить, что данный исторический период является и расцветом духовной жизни во многом благодаря святителю Феофану. Автор данной статьи анализирует учение свт. Феофана о спасении и доказывает его актуальность в наши дни.

Abstract. The XIX century is not easy for the Russian people, due to the lack of national ideas, there is a socio-religious decline in the consciousness of society. The century is conditioned by the development of sectarianism, nihilism and other antichurch worldviews. But it is worth noting that this historical period is also the heyday of spiritual life, thanks to St. Theophan. The author of this article highlights the sateriological aspect of the archpastor's teaching and proves its relevance in our days.

Ключевые слова: святитель Феофан, путь ко спасению, духовная жизнь.

Key words: St. Theophan, The way to salvation, spiritual life.

*Рождённое от плоти есть плоть,
а рождённое от Духа есть дух
(Ин. 3:6)*

Русская богословская мысль в XIX в. переживала эпоху своего наивысшего расцвета [11, с. 227], особенно после долгих лет инославного влияния и синодального «гонения». Произошли значительные достижения в области догматического, литургического и нравственного богословия, а также канонического права, развивались церковно-историческая наука, иконопись и гимнография; в целом произошёл некий «богословский ренессанс» — возврат к святоотеческому наследию. Этими «возродителями» святоотеческого учения были такие духовные светила того столетия, как свт. Игнатий (Брянчанинов), прав. Иоанн Кронштадтский и особенно митр. Филарет Московский. В одном ряду с ними стоит святитель Феофан Затворник (1815–1894). Будущий прославленный Вышенский богослов родился и жил в довольно непростую эпоху для Российской империи в целом и для Русской Церкви в частности: нашествие «Великой армии» Наполеона Бонапарта, участие в затяжной Кавказской кампании, поражение в Крымской войне, вооружённые конфликты с турками и персами, кровавые восстания поляков вкупе с тяготами промышленной революции, агонизирующими осложнениями крепостного права и отсутствием реформ во многих сферах жизни.

Особо стоит сказать о социально-религиозном упадке и философском брожении среди населения, вызванными неимением национальной идеи, распространением нигилизма и проблемами эпохи «великих реформ» 1860-х гг., а вершиной айсбер-

га явилось наличие во главе Святейшего Синода далёких от религии людей; хотя и талантливые деятели, безусловно, тоже были. Крестьянское сословие, занимавшее ок. 80 % населения в стране [4, с. 39], подвергалось «к религиозной теплохладности, а в исключительных случаях и к утрате веры, <...> в народе умножились случаи отпадения в сектантство» [11, с. 275]. Среди общественного самосознания интеллигенции к Русской Православной Церкви прохладно или вовсе враждебно относились сначала «александровские» масоны, затем — «николаевские» западники, а позже — народовольцы и ранние революционеры. Ко всему прочему нельзя забывать о поликонфессиональном организме Российской империи: в государстве сосуществовали большие общины мусульман, иудеев и католиков, имели своё влияние различные протестантские деноминации — это всё в сумме также влияло на самосознание православных христиан в стране.

Именно в такой непростой эпохе приходилось духовно окормлять обширную православную паству свт. Феофану Затворнику. Как и св. Тихон Задонский, свт. Феофан также избрал для себя затворнический путь — одну из разновидностей отшельничества, несвойственную периоду Нового времени. Таким путём святитель не бежал от поля брани, а наоборот — убежав от мира, он прибегал на помощь всем нуждающимся, своим духовным уединением он полностью посвятил себя служению людям, следовательно, и Богу. Ведь сказано в Писании: «Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин 4:20). Свт. Феофан Затворник, разумеется, в своей вышенской келье не видел никого (за исключением настоятеля, духовника и келейника), но тем не менее ему поступало громадное количество писем — от 20 до 40 в день, — которые «получались от самого разнородного круга лиц: <...> от собратий-архипастырей и высокопоставленных светских сановников с титулами князей и графов до крестьянина в деревне и послушника в монастыре;

<...> от мужей науки и высшего образования до едва грамотного корреспондента; <...> от тяжкого грешника, кающегося и борющегося со страстями, до отшельника и схимонаха, погасившего в себе не только страсти, но и интерес к самой земной жизни» [5, с. 291]. Вышенский Затворник отвечал на все прошения с тёплой отеческой любовью, ибо видел духовную нищету в народе, особенно в тяжёлой второй половине XIX в.

Основной корпус сочинений свт. Феофана направлен на духовную жизнь: её рождение, развитие и поддержание. На фоне романтической эпохи XIX в. остро стояла проблема принятия духовной жизни, шёл процесс на поправление духовных ценностей. Однако насколько же вообще духовная жизнь отвечала тому самому вызову времени для российского общества позапрошлого столетия? Насколько учение свт. Феофана отвечало духовным потребностям и что оно приносило народу? Святитель-затворник много рассуждал о богатых плодах духовной жизни. Разумеется, применение его учения действительно в Православной Церкви, а потому можно смело говорить о христианской жизни — высшей духовной жизни для христианина. Доказательством истинности Православия являются дары от Господа — видимые чудотворения, прозорливость, нетления мощей [7, с. 39]. В своей знаменитой книге «Путь ко спасению» свт. Феофан разложил каждый шаг из общей схемы ведения духовной жизни; одним из её непростых этапов является самое начало, чтобы уже начать понимать целесообразность духовной жизни, необходимо разобраться в её зарождении, исходя из учения свт. Феофана Затворника.

Свт. Феофан Затворник не только писал о пути ко спасению, но и сам проходил его, поэтому можно смело подчеркнуть не только его крупные теоретические познания в богословии и многолетний стаж в преподавании, но и личный богатый духовный опыт. «Воскресив своей жизнью идеал истинного подвижника древней Церкви и показав нетленную красоту его, преосвященный Феофан явился ярким духовным светочем, указывающим путь современному ему обществу к истине и

добр» [1, с. 201], — как красиво заметил биограф Затворника архим. Георгий (Тертышников). Своими письмами святитель «многих спас от духовной смерти, многих возродил к новой жизни, многих направил на путь истины и всем указал действительные средства к нравственному усовершенствованию» [1, с. 213].

Если духовная жизнь есть некое огромное дерево, то его корнем является уверенность в Боге, о чём непрестанно говорил Вышенский пастырь [9, с. 222–223]. Сама важность духовной жизни заключается в её следствии, а именно в спасении — главной цели христианина, этим и объясняется высокая ценность трудов святителя, учитывая, что это «крайне важная и мало-освоенная тема» [3, с. 417] в богословии. «Наука побеждать в этой невидимой брани предельно своевременна и актуальна» [3, с. 418], — как замечает современный исследователь этой темы. К слову, победа в военной кампании, открытие гелиоцентрической системы и даже создание ядерного оружия не сравнимы с начертанием христианского нравоучения, особенно ясно изложенного в наследии свт. Феофана Затворника.

Духовная жизнь христианина предполагает жизнь во Христе и со Христом, «христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом деятельном, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его» [8, с. 12]. Как отмечает сам свт. Феофан Затворник в своём письме: «Истинная во Христе жизнь есть жизнь сокровенная, таинственная» [6, с. 10]. Его знаменитые слова о самой христианской жизни изложены в его другом письме: «Существо жизни христианской состоит в том, чтобы стать умом в сердце пред Богом в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа, и, оттуда управляя всеми движениями внутренними и всеми действиями внешними, всё в себе, и малое, и великое, обращать в служение Богу Триипостасному, пожершись [принеся себя в жертву — М. Ч.] Ему всецело сознанием и свободой» [6, с. 15]. Именно такую нравственно-догматическую форму-

лировку излагает в своём пути ко спасению свт. Феофан Затворник своим духовным чадам.

Зарождается духовная жизнь христианина в таинстве Крещения — церковном священнодействии, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа умирает для жизни греховной и возрождается Святым Духом в жизнь святую [10, с. 74]. Свт. Феофан Затворник сравнивал Крещение с Дверью в Дом Божий [8, с. 26]. Иначе невозможно, о чём и говорил Сам Христос: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Следует добавить, что ещё с раннехристианского периода существует институт оглашенных для тех, кто собирался осознанно принять Крещение. Для этого оглашенные проходили катехизацию, к чему подходили ответственно. Об огласительной практике писали такие свв. отцы, как свт. Кирилл Иерусалимский, блж. Августин и другие. До сих пор Литургии верных предшествует Литургия оглашенных, оканчивающаяся призывом «Елицы, оглашенные, изыдите...».

Далее новокрещённый принимает Миропомазание — таинство, в котором верующему при помазании частей тела освящённым миром подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в духовной жизни [10, с. 78]. Так человек становится чадом единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Облекшийся во Христа и принявший Святого Духа христианин должен сохранить до конца своей жизни ту благодать, которую он получил. Однако, понятное дело, не всем это удавалось, даже святые угодники при жизни теряли благодать, которую позже возвращали, для этого в Церкви существует Покаяние.

Свт. Феофан Затворник много рассуждал о высоких преимуществах сохранившим благодать Крещения, выделяя следующие:

1. целость естественно благодатного состава;
2. живость, лёгкость и непринуждённость доброделания;

3. ровность и безостановочность в жизни;
4. первое чувство невинности;
5. непоколебимость добродетели во всю жизнь.

Вышенский святитель писал: «Жить нам надобно так, как Бог создал нас, и когда кто не живёт так, смело можно говорить, что он совсем не живёт» [9, с. 18]. Здесь автор-затворник подчёркивает необходимость духовной жизни. «Человек не рождается христианином, а становится таковым после рождения» [8, с. 6], — отмечает свт. Феофан, добавляя, что «семя Христова падает на землю сердца уже бьющегося» [8, с. 6]. Важно понимать, что быть христианином — не значит называть себя таковым, о чём и гласит Евангелие: «не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Свт. Феофан Затворник даже отмечает: «Можно быть в числе христиан и не быть христианином» [8, с. 11]. Для яркого примера уместно здесь вспомнить Иуду Искариота и Симона Волхва. «Холодное исполнение уставов Церкви <...>, — пишет святитель, — исправность, степенность и честность в поведении ещё не суть решительные указатели, что качественно в нас истинно христианская жизнь» [8, с. 14]. После зарождения духовной жизни христианину, имеющему Бога в сердце и проявляющему любовь к делам молитвы и послушанию, важно не забывать о страстях и вести с ними необходимую невидимую брань, для которой, к слову, святитель подготовил целую духовную стратегию.

Особо стоит сказать о духовной жизни детей, учитывая их тяжёлое положение в индустриальном XIX столетии, да и помня слова Иисуса Христа: «будьте как дети» (Мф. 18:3). Самостоятельно ребёнок не сможет сделать шаг к началу христианской жизни, поэтому «православное воспитание должно быть направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и её развитию в человеке» [2, с. 443]. Благодать Крещения в младенцах расширяется от самого совершения таинства до посвящения себя Богу в Святой Церкви среди

христиан [8, с. 29], она укрощает и заглушает грех [8, с. 31], но до поры до времени, когда отроку уже потребуются самому прикладывать дела в спасении души. «Дух веры и благочестия родителей, — истинно пишет святитель, — должно почитать могущественнейшим средством к сохранению, воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях» [8, с. 35]. От родителей необходимо не разжигать страсти к чувственным наслаждениям, а приучивать отказывать себе. «Благонадёжнейший способ врачевания страстей — употребление благодатных средств» [8, с. 49] — как верно отмечает мудрый Вышенский Затворник.

В итоге, исходя из всего вышесказанного, можно выявить насущное значение духовной жизни для полноценной естественной жизнедеятельности человека, о чём и писал свт. Феофан Затворник. Следовательно, необходимость духовной жизни не обуславливается ни местом, ни временем. Рождение духовной жизни невозможно без таинств Крещения и Миропомазания, говоря метафорически, это некие святые врата для принятия Христа в сердце. Пусть это лишь первый, но важный старт для образования духовной христианской жизни, её «забегом» стало стяжание благодати Святого Духа, а финишной чертой — спасение. Учения свт. Феофана и других святых подвижников о духовной жизни представляли высочайшую ценность всегда, вне зависимости от возраста, пола, эпохи; отсюда можно смело говорить о «вневременном» вызове времени касательно рождения и ведения духовной жизни. Высокая актуальность этой проблемы стояла как для России дореволюционной, советской и современной, так и для всего мира, поэтому учение свт. Феофана Затворника и его высокий духовный авторитет целиком и полностью отвечают на вызов времени абсолютно любой эпохи — как прошлого, так и будущего, вплоть до Второго Пришествия Господа Иисуса Христа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Георгий (Тертышников), архим. Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника. М., 2019.
2. Кленин В., прот. Особенности духовной жизни детей по учению святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2015. Вып. VIII.
3. Лука (Степанов), игум. Современное звучание наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения. 2015. Вып. VIII.
4. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы. Л., 1990.
5. Смирнов П. А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. М., 2004.
6. Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. М., 2010.
7. Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. Поучения. М., 2020. Письма о христианской жизни. П. 11.
8. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М., 2019.
9. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. М., 2017.
10. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2015.
11. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2007.